

Рукия Кучики быстро шагнула вперед, чтобы посмотреть. Переступив порог, она оказалась в странно безмолвном пространстве, где все присутствующие с пустыми взглядами устремились на сцену. На ней стоял Су Чен. Свет из его рук образовал невидимый щит, вокруг которого замаячил облик. Всего через несколько мгновений человек, который, казалось, вот-вот умрет, вернулся к жизни. Его плоть, разорванная и исковерканная, вновь приняла прежние очертания, и он, недоуменно шмыгнув, обнаружил, что все еще жив. Тем временем, у стены, где только что обрушилась большая часть, лежал крупный мужчина. Однако в этот момент он уже не походил на человека. Все его кости, внутренние органы и кровеносные сосуды выглядели так, словно их раздавило какое-то могучее воздействие — все словно разбилось о землю, как осколки стекла. Лицо Пинг Екона выразило шок. Он никогда не думал, что Су Чен обладает такой силой. Легкое прикосновение, казавшееся столь грациозным, на самом деле принесло разрушения. В мгновение ока из его пальцев вырвалась ударная волна: большой черный медведь отлетел назад, обрушив стену, и его тело стало еще более исковерканным. Более того, даже подземные конструкции едва устояли перед этим мощным движением. Сила этого жеста внушала страх; все бездарные дворяне, находившиеся здесь, были охвачены ужасом и завистью. Аратука Суман, на мгновение застывший от удивления, вскоре пришел в себя и с интересом улыбнулся. — Скажи, одноклассник Су Чен, ты в порядке? Миками и три девушки поспешили к Су Чену, осматривая его с головы до ног и не находя ни единой царапины или раны. — Со мной все в порядке, — ответил он. В это время Рукия Кучики также подбежала к Су Чену и, взяв его за руку, произнесла: — Пойдем. Су Чен уже не стал ничего раздумывать и вместе с Рукией покинул сцену. Следя за их исчезающей фигурой, Хирано Сора подошел к Аратсуке Суману и, серьезно заявив, произнес: — Господин Аратсука, похоже, Су Чен сильнее, чем мы ожидали. Аратука Суман, излучая уверенность, ответил: — Разве это не прекрасно? Господь Токинада нуждается в таком сильном союзнике. Час освобождения Токинады близок. И тогда, не только мир Духов, но и все обременит наши благородные ноги... После того как Су Чэнь и его спутники вышли из подвала, Кучики Рукия, наконец, отпустила его руку и стала осторожно осматривать его с головы до ног. — «Ты нигде не травмирован, правда?» — произнесла она с заботой. — «Нет», — немного смущенно ответил Су Чэнь. На самом деле, маленькие ручки Рукии были такими мягкими, что его это успокаивало. — «Это из-за того происшествия ты так обо мне беспокоишься?» — спросил он, заметив, как её лицо внезапно потемнело. Действительно, она слишком поздно осознала свою неспособность спасти Сибу Хаяна. Если Су Чэнь и в этот раз потерпит неудачу, она не знает, как сможет простить себя. Кучики Рукия крепко вцепилась в его одежду, прижав голову к его груди, не желая поднимать лицо, чтобы никто не увидел её слабость. Су Чэнь тихо вздохнул и, обняв её, начал поглаживать её спину. — «Воспользуйся этой возможностью, чтобы пойти в дом Сибы в Рукагай и извиниться. Я пойду с тобой», — сказал он. Кучики Рукия долго молчала. Су Чэнь терпеливо ждал, ощущая, как ткань его одежды становится слегка влажной от её слёз. Наконец, она, вытерев слёзы, подняла голову и сказала: — «Хорошо». «Вы трое сначала возвращайтесь в академию», — сказал Сюй Чэнь Миками и Рошуи. — Ага, — кивнул Миками Рошуи, поглядывая на Сюй Чэня, учителя Кучики и незнакомца, направлявшихся к Руконгаю. Когда они пришли к воротам Симен БайДао, перед ними предстал Сиданьфан. Он изначально охранял вход и, увидев Сюй Чэня, не сдержался: — Почему вы... Однако, заметив Рукию Кучики рядом с ним, он сразу же опустился на одно колено и с уважением произнес: — Я внимаю, мисс Кучики. Рукия кивнула: — Откройте ворота. — Да, — ответил Сиданьфан, быстро открывая двери. Когда Сюй Чэнь с остальными прошли мимо, Сиданьфан удивленно подумал, что раньше он видел Сюй Чэня, окруженного двумя капитанами, а теперь рядом с ним — сама мисс Кучики. Судя по всему, у них довольно хорошие отношения. Неудивительно, что вскоре ему придется обращаться к нему как к Господину Сюй Чэню... Выходя из Сейрейтея, Цао Цао Циу Фен низко поклонился Сюй Чэню: — Спасибо вам, Господин Сюй Чэнь, за спасение. — Где твой дом? И да, я помогу твоей матери с болезнью. Лишь бы ты понял простую истину и больше не натворил глупостей. — Я сейчас же проведу вас, господа, — радостно закричал он и повел их

к хижине. Это была небольшая хижина, построенная из деревянных досок, крытая соломой. Многие жители, не обладающие духовной силой, увидев, как Сюй Чэнь держит Занпакто, испугались и поспешно укрылись, опасаясь разгневать Бога Смерти. Сюй Чэнь сам невольно почувствовал ком в сердце. Он пришел из района Рукона 80 и не осознавал, что теперь стал тем самым странным Богом Смерти, которого все боятся. Неужели это то, что чувствует Рукия в своем сердце?— Это мой дом, — сказал Цао Цао Циу Фен, открывая дверь. Сюй Чэнь и Рукия вошли внутрь. Им не требовались кухонные принадлежности, так как они не нуждались в пище. За занавеской стояла деревянная кровать. На ней лежала женщина с бледным лицом, постоянно кашлявшая. Увидев заходящего сына, на ее лице проступила бледная улыбка, и, изо всех сил стараясь подняться, она произнесла:— Циу Фен... Я надеялась, что ты вернешься... Она не упрекала сына ни в чем, понимая, что он делает все это ради нее, и лишь спокойно утешала его. Циу Фен не смог сдерживать слез, его ноги подогнули, и он встал на колени перед матерью:— Мама, я вернулся. Больше не буду участвовать в боксерских боях, лишь бы ты выздоровела. Сюй Чэнь наложил заклинание на свою руку. Как только он завершил обряд, свет возврата окутал женщину. Вскоре ее бледное лицо стало розовым, и силы вернулись к ней. Женщина не могла сдержать шока, когда осознала, что ее сын вернулся домой с двумя богами смерти. Она быстро встала с кровати и встала на колени рядом с Циу Феном:— Спасибо вам, боги смерти, за то, что вернули меня к жизни. Сюй Чэнь отмахнулся:— Не стоит волноваться, ты знаешь, где находится mansion Шибя Kūkaku?— Я знаю! Пойду с ними, — весело ответил Цао Цао Циу Фен. Он и не думал, что сможет помочь господину Сюй Чэню. Когда он увидел вдалеке огромные руки, поднимающиеся из земли, и знамя с надписью «Шибя Конгхэ», он понял, что они прибыли. Тут же раздался громкий женский голос:— Тысяча отжиманий — это слишком для нас. Как же мы сможем возродить семью Шибя в будущем? Сделай еще тысячу!